

Детско-молодежный съезд 2008 года успешно прошел в ст. Новотроицкой с 26 июля по 2 августа.

Программа была определена следующими вопросами:

- 1) Что такое совесть.
- 2) Лжехристос, лжепророки.
- 3) Почему молокане не принимают материальный крест.
- 4) Свобода выбора человека.
- 5) Можно ли христианину служить в армии.
- 6) Апостолы, пророки.
- 7) Мудрость, премудрость.
- 8) Вы - соль земли.
- 9) Покаяние.
- 10) Божья справедливость.
- 11) Судьба человека.

Ниже публикуются отзывы участников съезда.

Съезд в ст. Новотроицкая – первый съезд, в котором мы приняли участие. Съезд произвел очень хорошее впечатление и еще раз показал, что наше вероисповедание живо и не угасает. Дети рассуждают над Словом, поют псалмы, знают порядок, обычаи, традиции. Это очень радует и вселяет надежду, что молоканство не исчезнет, а возрастет, передаваясь из поколения в поколение. Глядя на детей, чувствуется их стремление к общению и познанию Св. писания. Хочется выразить большую благодарность организаторам съезда и подчеркнуть, что ежегодное проведение детских съездов – хорошая традиция.

В.Н. Гончарова, г. Москва.

Господи, благослови нас призвать имя Твое святое за то, что дал нам такую возможность посетить молодежный съезд ДХМ в ст. Новотроицкой. Дети, приехавшие на съезд, целый год ждали этого события. Думаю, что Бог благословил их общение, и они надолго запомнят новых друзей и захотят снова приехать и встретиться. Мы, общаясь, учимся заботиться друг о друге и помогать друг другу. Ежедневные занятия помогли нам найти лучший способ общения с богом в познании библии. Все рассматриваемые темы учат правильно поступать в сложных жизненных ситуациях.

Московченко Н.М. – представитель от Владикавказской общины ДХМ.

С каждым годом детский съезд проходит все интереснее и насыщеннее. Много времени уделяется для разбора духовных вопросов, воспитательных и поучительных. Сильные впечатления произвели занятия, на которых разбирали тему о покаянии. Дети высказывали свое мнение, был приведен яркий живой пример покаяния. Не могли удержать слез ни взрослые, ни дети, когда сестра Надежда свидетельствовала о своем обращении к Богу. Сердце переполняла радость, когда дети пели псалмы. Звук ангельского пения разносился по всей ст. Новотроицкой. Прохожие люди останавливались около дома молитвы, чтобы послушать это удивительное, старинное пение. Хотелось бы, чтобы этот огонь любви в сердцах детей не затух с годами, и вероучение ДХМ сохранилось в будущих поколениях. Для этого нужны такие съезды и не один

раз в год, а чаще. Да поможет нам в этом Господь!
Томилина Т.Т., Александрийская община ДХМ Георгиевского р-на.

Великая слава Богу за этот съезд молодежи и детей ДХМ. Я питалась словом Божиим все эти благословенные дни. Мне понравилось, как дети и молодое поколение разбирали живое слово Божие – это было так органично, что усталость почти не чувствовалась. Хочется, чтобы для общего пробуждения молодежь собиралась как можно чаще. Отдельное спасибо организаторам за этот съезд, заботу и теплоту. Пусть Бог благословит еще обильнее все собрания верующих.

Ирина, п. Рыздявный Ставропольского кр.

Я благодарю Господа нашего Иисуса Христа за Его милость и любовь к нам, что Он дал возможность собраться в ст. Новотроицкой на молодежный съезд. На этом съезде разбирались все ранее определенные темы. Дети многое взяли для себя, и я думаю, что слова, сказанные здесь, посеялись в их сердцах и с каждым днем будут прорастать ростки. Дети наши выросли, они сами проводили служения, рассуждали, пели, спорили и приходили к единому мнению. Это короткое время сплотило их духовно, они набрались мудрости. Огромное желание, чтобы почаще собирать такие съезды для духовного развития детей. И чтобы с каждой общины эту радость делило с нами старшее поколение со своими детьми и внуками.

Г. Михайловск.

С 3 по 7 мая миссионерская группа из 12 человек общин ДХМ Ставропольского края посетила общины ДХМ Украины: Нововасильевскую, Астраханскую и Мелитопольскую. Объединенное служение ДХМ России и Украины служение прошло во взаимопонимании, любви и радости

Основные темы были об общении между церквями и друг с другом, о восстановлении и укреплении вероисповедания ДХМ в обеих странах.

10 августа в с. Кочубеевском состоялся праздник жатвы, на котором присутствовало много гостей из разных общин Ставропольского, Краснодарского кр., Ростовской обл., г. Москвы. Всего было около 260 человек. В молитвах была воздана благодарность Богу за обильный урожай этого года, а также были выражены просьбы о восстановлении мира в Южной Осетии, о возрастании и укреплении нашего вероисповедания. Также по просьбе родных собрание помолилось за скоропостижно скончавшегося Макарова Михаила Ивановича, – пресвитера общины с. Побегайловка Ставропольского края, чтобы Господь не лишил его милости в день суда.

Пресвитер общины ДХМ г. Воронеж Болдырев Петр Васильевич приглашает посещать собрание. Обращаться по адресу: г. Воронеж-51, ул. Маршака, д.30, кв.4 или по тел. 8-4732-72-21-92

Последний из молокан

Петр Алешковский, колумнист журнала «Русский репортер»

Толстый московский корреспондент приехал в Балахонье на поиски молокан. В двадцатые годы прошлого века Борис Леонидович Пастернак сорвался сюда к женщине со странной фамилией Виноград, предложил ей руку и сердце, но получил отказ. В результате родилась книга стихов «Сестра моя жизнь», где упомянуты «большие шляпы молокан». Они запомнились поэту, прощавшемуся с городом и несостоявшейся любовью из окна вагона. Шляпы вошли в русскую литературу, как и неведомая до той поры энергия молодого человека, переплавившая несчастье в победу над вечностью.

Балахонская знакомая говорила, что в деревне Котоврас половина населения исповедует молоканскую веру. Почитав книги по теме, корреспондент думал, что застанет православную половину деревни спившейся, а другую — зажиточной: молокане не пьют вина, не курят табак и много работают.

На въезде в деревню встретился мужичок в драном ватнике. Он рассказал, что молокане давно переселились на погост. Десять лет назад в деревню провели газ, но молодежь все равно почти вся сбежала в Москву. Возникшее в девяностые фермерство себя не оправдало. Двенадцать мелких хозяев сбились в артель, иначе обрабатывать землю на старых тракторах стало невыгодно.

— Зарабатывают только на жизнь, разорятся окончательно и продадутся Оноприенко, — заявил мужичок.

Оноприенко — предприниматель из Саратова, близкий к властям и администрации района, выкупил разоренные здания колхозных ферм, ввалил в них займы из Россельхозбанка, завез породистую скотину и начал сеять пшеницу на арендованных у бывших колхозников земельных паях.

— Дает за пай две тысячи шестьсот рублей или пять центнеров пшеницы в год — скотину не разведешь, так, курей держать. Нечестно это, не как в былые времена, — пожаловался мужичок.

Глава сельской администрации тоже начал с жалоб.

— Забыла про нас власть, в прошлом году получила пачку бумаги для ксерокса и ящик лампочек на освещение улиц.

Глава впечатление голодного и обиженного не производил. За окном стояла новенькая «Волга». Портрет президента красовался на стене в богатой раме. Фермера Оноприенко глава без стеснения называл благодетелем: дал работу тридцати пяти жителям села.

Было понятно, что и он получает фермерскую зарплату. Скромное воздаяние за пай глава объяснил просто:

— Земля зарастала — обрабатывать некому, ушла б в государство. При СССР, кстати, получали по три центнера и не жаловались.

— Отчего же теперь недовольны?

— Самосвал зерна бутылку стоил, а свое кто ж за так отдаст?

Узнав, что корреспондент ищет молокан, направил его к Морозовым:

— Тетя Клава из православных. Муж ее Егор Петрович — молоканин. Говорят, что люди собираются у них на молебен по воскресеньям.

Стоял унылый март, снег начал уже таять, но лед на дороге еще не сошел. Одолев мокрую колею, машина подкатила к чистенькому домику, сиявшему свежей фиолетовой краской. Над длинным рядом унылых домов кое-где вились дымки. Морозовы напоили его чаем с липовым медом и булкой. Тетя Клава всю жизнь проработала в школе учителем начальных классов. Дядя Егор возил председателя и лишь недавно, отъездив свое, продал старую «ниву».

Внутри дом был такой же чистый, как и снаружи. Корейский телевизор на тумбочке, крепкие диван и два кресла — гарнитур, купленный на базаре, полированный стол под скатертью ручной выделки с кружевами, цветастые подушки горкой в спальне, вязаные половички, буфет со стеклянной посудой и фотографии детей и внуков по стенам. При этом гараж во дворе, сарай с подполом и, что восхищало больше всего — теплый туалет и ванная, единственная в деревне, кроме газа в Котоврасе был и водопровод. В кухне стояла большая клетка с рябой курицей.

— Последняя осталась, несет нам яички, — ласково поглядывая на птицу, сказал дядя Егор.

— Неужели на пенсию построились?

— Да ну, дети помогли. В Москве живут, летом привозят внуков, а зимой отдыхаем.

Все было чинно и спокойно, как и сам их облик — довольных жизнью и счастливых людей.

— Под старость вспомнила про Бога, — призналась тетя Клава. — Егорова мама, мы с ней жили, всегда читала Библию, для молокан это был закон. К нам и сейчас молокане и православные ходят — церкви и молельного дома тут нет. Приезжай в воскресенье, увидишь.

Корреспондент пообещал приехать с фотографом.

На вопрос о пае, отданном Оноприенко, тетя Клава сказала просто:

— Пусть работает, мы свое отгорбатились, не те годы.

— Не скажи, — возразил дядя Егор, — мы и сейчас молодые, только с сединой, — и погладил ее по руке.

В воскресенье корреспондента и фотографа встречали уже как родных. За полированным столом собрались три старые женщины и сосед, толстый дядька, усевшийся вразвалку на диване. Прочитали «Отче наш», молоканки-соседки и дядя Егор не крестились — дядька и тетя Клава клали кресты. Потом читали по очереди заготовленные дома отрывки из Евангелия, отчитав, пели самодельные песни о тяготах жизни, что помогает побороть Христос. Рифма была простецкой типа кровь-любовь. По лицу толстого соседа отчего-то текли крупные слезы, фотокор беззастенчиво общелкал его со всех сторон. Кончив молебен, стали расходиться, чай пить при чужих постеснялись.

Затем дядя Егор сводил на молоканское кладбище. Покосившийся забор огораживал площадку размером с футбольное поле. Кое-где виднелись деревянные столбики с пластмассовыми цветами, крестов тут не полагалось. За кладбищем не следили — большая лужа от стаявшего снега посередине площадки создавала впечатление, что и могилки, и столбики при них медленно погружаются под воду.

Вернулись в дом. Гостей накормили жидкими щами, жареной картошкой и чаем, настоящим на травах. Курица в клетке смотрела на трапезу, как королева, надменно задрав голову. Дядя Егор посыпал ей кукурузных зерен, проворковал:

— Кормилица наша, голубушка, — и почесал пальцем рябую ободранную шею.

— Купил на базаре тридцать штук пять лет назад, остальные сдохли, а эта все живет. Егор в ней души не чаает, — призналась тетя Клава и посмотрела на мужа, как он на свою курицу.

Потом дядя Егор полез в подпол за солеными грибами — собрать гостям в дорогу подарок. Корреспондент спустился за ним, оглядел ряды солений на стеллажах. Морозовы могли выдержать годовую осаду, припасов бы не убавилось. В дальнем углу подпола стоял сундук. Пока старый искал банки, корреспондент невзначай открыл крышку — сундук был полон золотых яичек.

— Возьми на память, курочка еще снесет.

Кому сказать — не поверят, приходится прятать. Я ведь на поле ее нашел. Те, что с базара, подохли, а эта живет.

Яичко было тяжелое и почему-то теплое.

— Бери, бери, не жалко. У нас тут дорога проходила, мама, помню, после войны, как по деревне заключенных прогоняли, всегда их прикармливала. Дед сосланный в Сибири наказание отбывал, вот она и понимала чужое горе. Жили мы небогато, скорее, голодно. Теперь вот счастье привалило, за что не пойму, — он смотрел на москвича и не отводил взгляд.

Корреспондент положил яичко в карман.

— Дети, если честно, приедут, внуков привезут — и назад, и не помогают нисколько, скорее, мы им подкинем. С бабкой об этом не говори — расплатится, все делает вид, что ничего не замечает. Много нам никогда не требовалось, пятьдесят два года вместе прожили, умрем — яички внукам останутся.

Провожали у калитки: последний из молокан стоял, обняв жену за талию, словно без нее б не устоял. Уезжать не хотелось. Пришлось.

— Интересно, какие они были, «большие шляпы молокан»? — сказал корреспондент вслух.

— Фетровые, с полями, — откликнулся тут же фотограф и радостно сообщил, что пять-шесть отличных кадров собрания у него получилось.

— Сохраним для вечности!

Толстый корреспондент смолчал, золотое яичко лежало в кармане. Он думал о том, что написать о счастье невозможно из-за его самодостаточности.

Трактор тащил по дороге телегу с соломой. На ней сидели немолодые бабы и пели дурными голосами: «Комарики, комарики! Пейте, пейте мою кровь! А зачем она нужна, если кончилась любовь?»

Машину потрянуло на кочке, яичко выскочило из кармана, упало под ноги и разбилось.

В союз ДХМ не редко обращаются люди из разных концов мира с просьбами о помощи найти родных и близких из числа молокан. Ниже размещается несколько запросов.

1) Алек Рудаков (Австралия) ищет информацию о своем дедушке Алексее Рудакове, который родился в 1897 г. в Тбилиси, но его родители из Ивановки (Азербайджан).

2) Сергей Петрович Колесников выражает просьбу: «Случайно обнаружил в интернете, что мой прадедущка Шишкин Павел Федотович был участником всесоюзного Съезда духовных христиан - молокан, проходившего в г. Самаре с 10 по 17 сентября 1924 года, в молитвенном доме молокан по Крестьянской улице № 35. Хотелось более подробно узнать о его семье, дочери Марии Павловне Шишкиной (моей бабушке), о дедушке Колесникове Федоре Никитиче, помогите, к кому и куда можно обратиться.»

3) Алексей Левашов ищет сведения о своей бабушке Левашовой Екатерине Михайловне 1898г. рождения, она родилась в селе Нововасильевка Запорожской области, после революции работала в

селе Шавкай. Ее отец Левашов Михаил П был вроде старостой общины Молокан в Нововасильевке. Его сестра была замужем за Захаровым, который вроде то же занимал какой-то пост в общине молокан.

4) Хитеев Сергей Иванович ищет брата бабушки Ножина Фёдора Фёдоровича, пропавшего без вести во время Отечественной войны.

5) Кострикин Станислав Борисович разыскивает любую информацию о своих родственниках молоканах. После революции род Костриковых эмигрировал из Карса в Ростовскую область. А также сведения о Шемигоновых и Толочкиных.

6) Необходима информация (хотя бы список) участников съезда молокан в Баку (Азербайджанская ССР) в 1955 году. Или может кто подскажет где взять такую информацию? А также требуются списки поселенцев села Топчи Шемахинского уезда Каспийской области, в период с 1834 по 1847 года. Заранее спасибо, Герман Стрельников.

7) Здравствуйте, моего прадеда Волкова Павла из Воронцовки-Калинино раскулачили и увезли, о нем ничего неизвестно, может подскажете где искать или может что известно о нем... У прадеда были дети: сыновья Василий(мой дед), Алексей, Николай, Иван и дочь Мария.

Заранее спасибо, Андрей.

Если кому-либо известно что-нибудь о разыскиваемых людях, просьба присылать информацию в редакцию газеты или опубликовать на сайте www.sdhm.info в теме форума «Поиск родных и близких»

Николай Матвеевич Анфимов

Из журнала «Духовный христианин» №8 1913 г. (с сокращениями)

*Ты, гордый, носился в лазури –
Ни дикие грозы, ни бури
Тебя не страшили вдали.
Купаясь в просторе широком,
Взирал ты недремлющим оком
На бедные села земли...
«Убитый орел» И. Морозова.*

Телеграф принес нам известие: 16-го августа в Тифлисе, после почти четырехлетних тяжких страданий скончался от прогрессивного паралича Николай Матвеевич Анфимов, человек несокрушимого духа и железной энергии. Это был суровый бесстрашный воин Христов, вооруженный с головы до ног оружием Божиим. Жизнь этого человека была сплошная борьба за истину евангельскую. Еще молодым юношей вступил он в ряды ратников Христовых и сразу же вышел «на линию огня».

На этой линии застала его и смерть, скосившая его на 30-м году жизни, в самом разгаре борьбы и плодотворного труда на пользу братства.

Николай Матвеевич Анфимов родился и вырос в духовно-христианской семье, в Тифлисе, где в одном из городских училищ получил начальное образование. Дальнейшее развитие он приобрел дома путем усиленного чтения книг, которые он страстно любил. Особенно много трудился он над изучением святого писания и разных сочинений по истории христианства и истории вообще. Обладая редкими способностями и памятью, он совсем еще молодым начал вступать в прения с православными миссионерами и проповедниками разных обрядовых вероучений. Результаты этих бесед были всегда плодотворны и значительны... Достигнув призывного возраста, он взят был на военную службу, по окончании которой возвратился домой в Тифлис, где начал свой первый труд «Толкование на Откровение Иоанна Богослова». Издать ему это произведение не удалось за неимением средств. Вскоре он принимается за новое сочинение: «Толкование на книгу Песни Песней», которое с поддержкой некоторых братьев ему удалось издать в небольшом числе. Вслед за этим он сочиняет и издает «Краткую историю духовных христиан от времен Апостолов и по XX-й век». Книге этой не суждено было увидеть свет: она была конфискована, а автор привлечен к судебной ответственности. Тифлиссский окружной суд постановил книгу уничтожить, а автора оправдать. Не смущаясь этими неудачами Николай Матвеевич, спустя немного времени, написал рассказ из жизни духовного христианства времен крепостничества «Христос воскрес». Рассказ этот был издан в Тифлисе отдельной брошюрой, но по решению духовенства брошюра была конфискована, а сам автор приговорен к тюремному заключению и только по манифесту в память 300-летнего юбилея дома Романовых приговор не был приведен в исполнение. Кроме этого Николаем Матвеевичем написаны: «Жизнь и учение Семена Матвеевича Уклеина», «Библия и ее переводы», «Кладезь бездны», «Христос в человеке» и многое другое, но все это по разным причинам не было издано. Успели только увидеть свет: «Догматы и молитвенник духовных христиан» и «Ответ миссионеру Платонову на его брошюру «Молоканские Басни».

Осенью 1909 г. в селении Воронцовка Тифлисской губернии по случаю освещения молитвенного

дома был устроен съезд духовных христиан, на котором вместе с другими присутствовал и Н.М. Анфимов, принимая живое участие в совещаниях съезда. На этом съезде Николай Матвеевич был избран секретарем. В это время он не производил еще впечатление большого человека, хотя и жаловался на боль в ногах. Осенью 1910 года по просьбе Воронцовских братьев, понявших и оценивших этого человека, он переехал в Воронцовку, где занял место счетовода в ссудо-сберегательной кассе общества. Уже в это время ноги у него были парализованы так, что он с помощью костылей едва мог делать несколько шагов по комнате. К осени 1911 года болезнь усилилась настолько, что из квартиры на службу его привозили в особой кресле-тележке, с которой уже не суждено было ему расстаться до самой смерти. Но и на этом походном одре болезни он продолжал еще служить, писать и быть полезным обществу своими мудрыми советами и указаниями.

Но вот с 1912 года стала замечаться слабость в руках, сначала он не мог подолгу писать, а затем руки совершенно отнялись. Чаша страдания наполнилась до краев: писатель и мыслитель по призванию не мог уже сам записывать свои мысли. Но сильный дух боролся с болезнью, как только мог: будучи не в силах писать сам, он диктовал другим свои мысли и заставлял записывать.

Все более и более прогрессирующая болезнь принудила, наконец, страдальца оставить службу в Воронцовке, где он так много потрудился над просвещением братства и созданием кооперативных обществ, из которых некоторые процветают и в настоящее время.

Переселившись в Тифлис, он здесь долго и упорно лечился, но болезнь делала свое разрушительное дело, изнуряя и обессиливая все более и более этого нужного человека. Но сердце еще билось, кипучая мысль работала, и творчество его не оскудевало.

Н.М. Анфимов женат, — пишет учитель селения Воронцовки Т.И. Дробышев, близкого знавший Николая Матвеевича — имеет жену и сына лет пяти. Самому ему 30 лет. Положение его в настоящее время (письмо написано зимой 1913 года) можно считать безнадежным, хотя натура его обладает железным терпением: он никогда не жалуется на свою жизнь, и расположение духа у него всегда хорошее. Хотя Николай Матвеевич официально не получил и среднего образования, но сочинениями своими и беседами с миссионерами он обратил на себя внимание как друзей, так и врагов, причем враги оказались внимательнее друзей.

Письмо свое брат Дробышев заканчивает следующими совами:

«Анфимов — это личность, которую не следовало бы обходить молчанием, когда придется писать что-либо о кавказских духовных христианах. Принося братству огромную пользу, будучи даже безруким и безногим, он мог бы много сделать прекрасного, если бы выздоровел».

Простые, чуждые пафосы и пристрастия, слова брата Дробышева дают нам ясный и праведный контур личности Николая Матвеевича. Нам остается к ним добавить только, что это был боец в самом полном смысле этого слова. Поразительно глубокое знание и понимание Святого писания в соединении с знанием всеобщей истории, широкой начитанностью вообще делали то, что противники его всегда не выдерживали и обращались вспять.

Тексты Николай Матвеевич подбирал с удивительным вкусом и искусством, точно нанизывая из драгоценных камней дорогого ожерелья — дела рук художника. Он, располагая их в таких последовательности и порядке, что как будто это была его собственная речь. Слово Божие было для него дивным музыкальным орудием, которым он отгонял злого духа, славил Бога, утешал братьев, радуя мудрых и вразумляя неразумных.

Кто хочет достойным образом помянуть этого милого и дорогого брата, тот пусть возьмет его «Догматы и молитвенник духовных христиан» и наедине внимательно прочтет его первую главу «О Боге», этот гимн веры и хвалы Всевышнему и таким образом он вновь еще раз побеседует с ушедшим братом и увидит силу его мыслей, глубину веры и ясность разума...

Весь поглощенный служением одной идее — просвещению сидящих во тьме и сени смертной познанием величия и славы Единого Вечного, он не упускал никогда ни единого случая возвещать о том, что «делаемые руками человеческими суть боги» (Деян. 19:26) и совершенно забывал о самом себе. Чуждый всякой корысти, он не позаботился даже рекламировать свои сочинения, чтобы извлечь из них кое-какие средства, которые ему были и так необходимы.

На людей, не понимавших характера Николая Матвеевича и не знавших условий, при которых он вырос и развился, он иногда производил впечатление человека сурового и резкого своей прямою суждений. Прямоту эту люди близорукие иногда вытекли из свойств искренней и горячей натуры беззаветной преданности тому делу, которому он отдал свою жизнь. Николай Матвеевич переносил самые жесткие физические страдания, не издавая звука, но терпеть не мог проявления в людях рабского страха и двоедушия; в этих случаях он говорил таким людям в глаза самые резкие вещи, стыдя малодушных и обличая всякую корысть и любостыжание. Меч его превращался в бритву, плохо было тем, кто попадал под эту бритву.

Это не был философ за чайком, которых и так много везде, и которые, помешивая ложечкой варенье в стакане, не прочь поболтать о высоких материях. Нет, покойный, что говорил, о том и более всем сердцем своим и старался всеми силами претворить слово свое в дело.

Подобно многим борцам, Николай Матвеевич не был как должно оценен современниками своими при жизни, не был вознагражден за труды свои, из которых многие не окончены, ждут продолжателей, но он не искал славы от людей и не требовал ни от кого к себе особого внимания.

Работал Николай Матвеевич до самого последнего часа. Достаточно сказать, что в день его смерти вышел 6-й номер «Духовного христианина», в котором было помещено начало его очень интересной статьи о тех наносах и наслоениях, которым подвергался материк Ветхого Завета в течении своей истории. Покойный, по-видимому, хотел ввязаться за продолжение труда Александра Степановича Проханова «Закон Божий Ветхого Завета». Статья была начата незадолго до смерти и осталась недооконченной.

Чувствуя близость ухода своего из этого мира, он не хотел ни одной минуты терять даром и спешил хоть отрывками передать бумаги, волновавшие его горячие мысли и чувства. Ни одной минуты страха, ни одной минуты малодушия пред лицом смерти, словно ко сну отходил человек, торопясь закончить трудовой день свой... □

8 – 9 августа 2008 г. в с. Кочубеевском прошел съезд религиозной организации «Союз общин Духовных Христиан Молокан в России». На съезде присутствовало 30 человек, из них 21 пресвитер из различных общин. Съезд прошел в духе любви и взаимопонимания. К всеобщему большому сожалению скоропостижно скончался Макаров Михаил Иванович – пресвитер общины с. Побегайловка Минераловодского р-на Ставропольского края. Несмотря на слабое здоровье, ведомый заботой о судьбе нашего вероисповедания, он посчитал необходимым присутствовать на съезде. Но сердце не выдержало...

Повестка Съезда:

1. Отчет о работе Союза за период с июля 2006 года по август 2008г. и избрание на новый срок ст. пресвитера СОДХМ в России.
2. Рассмотрение вопроса об изменении устава централизованной религиозной организации «Союз общин Духовных Христиан Молокан в России».
3. Утверждение Совета религиозной организации СОДХМ в России.
4. Избрание и утверждение помощника старшего пресвитера религиозной организации СОДХМ в России.
5. Избрание и утверждение секретаря Союза.

Основные решения:

- 1) Признать работу ст. пресвитера СОДХМ Щетинкина Т.В. в отчетный период удовлетворительной.
- 2) Избрать на следующий срок Щетинкина Т.В. старшим пресвитером религиозной организации СОДХМ в России.
- 3) Оказывать по возможности благотворительную помощь общинам в приобретении или строительстве молитвенных домов для проведения богослужений.
- 4) Оставить действующий устав Союза и состав Совета Союза без изменений.

«Великий реформатор - Благовещенску»

Михаил Бачурин

Газета «Благовещенск» № 7 от 16 февраля 2007 года

В России реформатор – это профессия какая-то. Начиная с незапамятных времен, мы вечно обнаруживаем свое отставание от динамичного Запада и пытаемся его ликвидировать.

Тип развития такой – догоняющий. Вся наша история, начиная, пожалуй с Ивана Грозного, – это описание реформ и последующего за ним объяснения, отчего они не получились. Западный опыт практически всегда неудачно ложится на российскую действительность, на особый менталитет россиян.

В этой череде модернизаторов России особо смотрится фигура Петра Аркадьевича Столыпина, премьер-министра и министра внутренних дел страны с 1906 по 1911 годы. Коротко было его правление, но задуманная им программа модернизации до сих пор поражает ясной идеологией, системностью, широтой охватываемых проблем и, что особо важно, ведением технологий преодоления кризиса, в который попала Россия в начале 20-го века.

Привычным образом всю деятельность Петра Аркадьевича сводят к аграрной реформе и суровому подавлению бунтовских настроений первой русской революции. На самом деле она гораздо шире и масштабнее, а результаты значительней и глубже, чем может сразу показаться. В том числе и для нашего города.

Столыпин и молокане

Рядом с административным корпусом медицинской академии на улице Горького находится с одной стороны двухэтажное здание бывшего молоканского молитвенного дома, а с другой – деревянный баптистский молитвенный дом. Можно сказать, что их появление в Благовещенске в 1907 и в 1910 годах связано с одним из направлений политики Столыпина.

Профессия – реформатор

Петр Аркадьевич был истинно православным христианином, тем не менее он полагал, что в такой многоконфессиональной стране, как Россия, веротерпимость должна быть государственным принципом. Он считал, что православная церковь должна иметь главенствующее положение в государстве, но при этом не должны затрагиваться права и чувства людей, исповедующих иную религию. В этом он видел условия консолидации российского

общества, которой добивался.

Для Благовещенска это было важно. Здесь с самого основания города проживало много сектантов, как их до сих пор неправильно называют, бежавших от религиозного неравноправия из европейской России. Большинство из них были духовные христиане, или молокане, как их по другому называли. Молокане играли очень большую роль в развитии Благовещенска, да и всей области вообще. Непьющие, оборотистые, очень склонные к взаимовыручке, они быстро добивались успеха в торговле и иных делах коммерческого толка. Фамилии купцов Косицыных, Кортаевых, Кувшиновых, Саяпиных, Ланкиных, Лештаевых и многих других были известны во всем Благовещенске и за его пределами.

«По существу – это народ в высшей степени деловитый, оборотистый, склонный как никто к усвоению всякой новизны, – писал 1901 году известный русский экономист и статистик А. Кауфман. – Первые из обывателей Приамурья, они начали покупать улучшенные орудия и машины, и их пример увлек за собой остальное крестьянство. При этом зажиточный и располагающий кредитом молоканин редко остается при одном земледелии: он обращается к торговле, подрядам, покупает или строит в Благовещенске дома, заводит мельницу или какой-нибудь завод, в молоканских руках значительная часть благовещенской торговли и промышленности.

С 1905 года начались послабления в отношении сектантов, как их тогда называли. Разрешили строить молитвенные дома. Чем сразу воспользовались благовещенские молокане, возведя менее чем за два года прекрасное и сейчас здание на заранее приобретенном участке. Причем исключительно на собственные, собранные миром средства.

Неисповедимы пути Господни

Кстати, о сектантах, все эти разного толка протестанты: квакеры, англикане, пуритане, пресвитериане, кальвинисты и прочие, составившие в свое время основную массу переселенцев в Северную Америку, с точки зрения католической Европы, тоже были сектантами. Сейчас их так никто не называет. Да и нет в цивилизованном мире такого понятия «сектант». Молокане сходны с протестантами тем, что отвергая иконы, церковную иерархию и обрядовую сущность

официальной церкви, чтут лишь Евангелие и Библию. Исповедовались они друг другу, а не нанятому специально для этого священнику. Сходны они и в том, что именно молокане, раскольники, баптисты и старообрядцы сыграли решающую роль в заселении Дальнего Востока и составили наиболее активную часть его населения.

Молокане составили почти 12% всех переселенцев Амурской области. С 1859 года по 1913 их сюда переселили 3032 семьи, и к началу 20 века молокан в Приамурье проживало 28340 человек. Это, правда, не составляло даже половины населения одного только Благовещенска. Тем не менее, вклад их в развитие края нельзя измерять в процентном отношении. Своим отношением к труду и сплоченностью они добивались много большего, нежели остальные переселенцы.

В 1902 году из 53 гласных благовещенской городской думы 21 был молоканин. В июне состоялась их присяга. «Присягали поочередно, – писала «Амурская газета» в № 63, – сначала православные, потом молокане. При этом произошел маленький инцидент. Священник, городской голова и М.З. Буянов предложили сектантам поцеловать Святое Евангелие вместе с православными, так как и те, и другие одинаково чтут Святое Евангелие. Молчанием молокане дали понять, что они этого не желают, тем более что в данном случае на их стороне закон, предоставляющий им право присягать отдельно. Секретарь прочел слова присяги, написанной порусски, те внимательно выслушали и подписались».

Как видите, молокане к началу 20 века имели в Благовещенске большой вес и не только в экономической его жизни, но и в политике. Церковь, представляющая государственную религию, такого им спускать, конечно, не желала. Но вот, Манифестом от 17 октября 1905 года подданным Российской империи предоставлялась свобода совести, что означало, в том числе, и свободу вероисповедания. Для наших молокан это было важно. А для Столыпина предоставление гражданских прав и право открыто исповедовать свою веру таким людям имело огромное значение для вовлечения этой активной части населения в модернизационный процесс. Молокан, как из вышесказанного ясно, особо в Приамурье не притесняли, но сознание полного равноправия с православной частью населения России не могло не вызвать у них одобрения действиям правительства.

Не раз спрашивала душа моя, что такое истина? Истина есть красота, слышалось в ответ. Я стал присматриваться к красоте, изучал ее тонкие изгибы и увидел, что красота не в истине.

Истина – жизнь, подсказывало сердце. Я исследовал жизнь, многое узнал в ней и не нашел истины.

Дух мой томился, не давал покоя сердцу моему, он спрашивал что такое истина? Слово, говорили древние. И полюбил я слово. Всем сердцем привязался к нему, взошел в царство слов. И спрашивал дух мой: что такое истина? Много я слышал красивых и умных слов, но не нашел в них истины, с «Языками ангельскими научитесь говорить, но не имея любви, ничто все слова ваши». Истина – молчание, подумал я. Молчание, которое разрушало власть слова; и я понял, что молчание – конечная ступень всякого слова: где молчание, здесь слово становится делом. Там рождается истина, где умирает слово.

И снова я думал об истине, чтобы во всей полноте постигнуть тайну ее. Познание истины руководило духом моим, и я понял, истина то, чего нет на земле, но что должно быть; и услышал я моление людей: «да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе». И я сказал в сердце своем, истина есть то, о чем молятся люди; я стал звать людей к молчанию, как к порогу истины, но люди боялись молчания, не шли на зов мой; слова их служили щитом им; они прятали за словами наготу души своей.

Об истине

Истина, ты понятна тому, кто позвал тебя, тебя нельзя заключить в форму, потому что форма – не истина. В истине разрушаются формы.

Люди воздвигли закон, но в истине нет закона, и ее нельзя подвести под закон, в ней умирает всякий закон; истина не обязательство; она не хочет принуждения. Истина есть разум Творца; тот знает истину, кто исполняет волю Его; где есть «должен» – там нет истины. Истина поступает так, потому что она не может поступить иначе. Истину можно познать и одному, но двое могут показать ее миру, потому что истина не слово, а дело, но мир может и не принять истину и прибить ее к кресту вместе с ложью. Истина не любит слов, и слова боятся истины. Пилат спрашивал у Христа об истине, но Христос не ответил на слова его.

Долго я думал над словом «истина» и ходил по земле, все искал ее, но редки всходы семян истины на ниве человечества, и вянут важные побеги, не имея своего повторения. Несет труженик на гору ношу свою, крут подъем, груз тянет вниз, врезался в шею ему, и падает труженик от тяжести своей и опять встает, чтобы идти и снова упасть. Взывать о помощи – не истина, но откликнувшийся на призыв близок к истине, но не полнота истины. Истина – свободное, непринужденное проявление любви к страданию и тяжести другого. Истина – запах цветка, свет и теплота солнца; кто просил у цветка аромата

его? Цвет и запах – это жизнь его; кто заставил солнце лить лучи его на нас? Горение и свет – жизнь солнца. Кто живет в истине, тот, не зная ее, исполняет законы истины. Если познает истину сильный и молча соединит силу свою со слабостью слабого, и почувствует слабый – стало легче ему, улыбнется душа его лучу солнечному другой души. Истина родила улыбку эту. Электрическая искра рождается от соединения элементов; истина – от соединения душ.

И я понял, что истина есть чудо; одно в другое притворяющее, одно с другим соединяющее. Истина есть победа смерти; кто в истине, тот не умрет. Жил человек, любил себя; умер, и любовь его умерла вместе с ним. Кто любит, тот разрушает власть своего тела; он любовью своею живет во многих; умирает, а любовь его живет, потому что тело его было временной квартирой для духа любви; дух, познавший истину, делается свободным; он разбивает проклятие плоти, побеждает смерть, свободно переходит из одного тела в другое. Переходы его без конца. Истину нельзя познать телом, она не тело; ее нельзя познать разумом, она не разум. Ее нельзя познать мудростью мудрых, она не мудрость. Истина – дыхание неба, светлая радость Бога, утренняя улыбка цветка, ясные капли росы, утоляющие жажду растения.

Иосиф Карякин, ст. Невинномысская
(Из журнала «Духовный христианин» №9 1910 г.)

Адрес редакции: 357000 РОССИЯ, Ставропольский кр., с. Кочубеевское, ул. Мельничная, 10. Щетинкину Т.В.
Телефон(факс) (86550) 2-26-40. e-mail: sdhm@mail.ru,
Интернет: www.sdhm.info

Адрес для почтовых денежных переводов на нужды СОДХМ:
357000 РОССИЯ, Ставропольский кр., с. Кочубеевское, ул. Фурманова, 13.
Рыжковой Екатерине Павловне.
В переводе необходимо указать, на какие цели присылаются деньги (газета, журналы, съезд и т.д.)